

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
30 June 2009
Russian
Original: English

**Специальный комитет, учрежденный
резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи
от 17 декабря 1996 года
Тринадцатая сессия
29 июня — 2 июля 2009 года**

Проект доклада

Докладчик: г-н Анди Ксой (Албания)

Приложение I

Подготовленное Председателем неофициальное резюме обмена мнениями в ходе пленарного заседания и итогов неофициальных консультаций

A. Общая информация

1. В ходе общего обмена мнениями, проведенного на 42-м заседании Специального комитета 29 июня 2009 года, делегации вновь подтвердили, что они решительно осуждают терроризм во всех его формах и проявлениях, полагая, что он не может быть оправдан никогда и ни при каких обстоятельствах. Они также напомнили о том, что бич терроризма является одной из главных угроз международному миру и безопасности, а также одним из факторов дестабилизации общества на национальном уровне. Делегации подчеркнули, что международное сообщество должно координировать свои действия по борьбе с терроризмом на региональном и международном уровнях и вновь продемонстрировать свою твердую решимость покончить с этой глобальной угрозой. Некоторые делегации предостерегли против применения в борьбе с терроризмом двойных стандартов, и при этом было высказано мнение, что «государственный терроризм» является отвратительной формой терроризма. Ряд делегаций подчеркнули, что любые меры по борьбе с терроризмом должны соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права, в частности стандартам в области прав человека и нормам беженского и гуманитарного права. Делегации отметили, что не следует ассоциировать с терроризмом ни одну из культур, религий, рас, этнических или национальных групп и что следует поощрять диалог между цивилизациями и религиями. Не-

которые делегации также напомнили о необходимости устранения условий, благоприятствующих терроризму.

2. Кроме того, в ходе обсуждения была особо отмечена центральная роль Организации Объединенных Наций в разработке международной правовой системы, регламентирующей борьбу с терроризмом, а также необходимость укрепления этой системы благодаря более широкому участию государств в различных конвенциях. Некоторые делегации привели примеры принятых ими на национальном и региональном уровнях мер по борьбе с международным терроризмом. Участники заявили о поддержке Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и обзора хода ее осуществления, проведенного в сентябре 2008 года, но при этом некоторые делегации подчеркнули, что эта стратегия продолжает совершенствоваться и что ее следует регулярно обновлять и пересматривать. Кроме того, было высказано мнение, что в борьбе против терроризма нередко забывают о жертвах терроризма и что в этой связи особенно отрядным явлением стало проведение первого Международного симпозиума по вопросу об оказании поддержки жертвам терроризма, организованного Организацией Объединенных Наций в сентябре 2008 года. Поступило также предложение включить положение о жертвах терроризма в текст проекта конвенции. Некоторые делегации поддержали предложение Туниса разработать глобальный кодекс поведения в борьбе с терроризмом, а также предложение Саудовской Аравии создать под эгидой Организации Объединенных Наций международный центр по борьбе с международным терроризмом.

В. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

3. В ходе общего обмена мнениями, проведенного на 42-м заседании и во время неофициальных консультаций 29 июня 2009 года, делегации вновь заявили о важности скорейшего завершения подготовки проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Было отмечено, что в настоящее время сложились благоприятные условия для выработки решения, которое отражало бы общие ожидания и интересы всех делегаций, и что этим необходимо воспользоваться. Кроме того, было указано, что принятие всеобъемлющей конвенции повысило бы моральный авторитет Организации Объединенных Наций. Параллельно с призывами к проведению конструктивного диалога некоторые делегации подчеркнули, что следует сделать все возможное для принятия решения консенсусом.

4. Одни делегации особо отметили правоприменительный характер этого документа, тогда как другие высказали мнение, что данный проект конвенции должен дополнять и укреплять существующий правовой режим, выступая в качестве эффективного дополнительного инструмента и содействуя укреплению координации действий государств по борьбе с терроризмом. При этом указывалось на то, что такая всеобъемлющая конвенция обеспечит формирование правовой системы, дополняющей существующие конвенции по вопросу о терроризме.

5. Что касается нерешенных вопросов в связи с проектом конвенции, то ряд делегаций подчеркнули, что особое внимание в ходе обсуждений следует уделить сфере применения конвенции, в частности проекту статьи 18. Так, неко-

торые делегации, подтвердив свою открытость и дав высокую оценку усилиям по выработке текста, который можно было бы принять консенсусом, вновь заявили о том, что они отдают предпочтение предложению, распространенному в 2002 году бывшим Координатором конвенции, тогда как другие делегации отдали предпочтение тексту, предложенному в том же году Организацией Исламская конференция. Ряд делегаций выразили готовность работать на основе комплексного предложения, представленного Координатором в 2007 году, или любого другого компромиссного предложения, которое может быть выдвинуто. При этом было особо указано, что предложение, представленное координатором в 2007 году, сохраняет суть и целостность международного гуманитарного права, так что это предложение вполне могло бы лечь в основу обсуждения и стать тем базовым документом, на основе которого можно было бы достичь консенсуса.

6. Несколько делегаций также подчеркнули необходимость включения во всеобъемлющую конвенцию четкого правового определения терроризма. В этой связи некоторые делегации подчеркнули необходимость проведения различия между актами терроризма и законной борьбой народов, находящихся под иностранной оккупацией или в условиях колониального или иностранного господства, за реализацию своего права на самоопределение. Другие же делегации особо отметили, что терроризму не может быть оправданий, и заявили далее, что всеобъемлющая конвенция не должна освобождать от ответственности за преступные действия на том основании, что эти действия совершались в ходе борьбы за самоопределение. Некоторые делегации также обратили внимание на необходимость включения в конвенцию понятия «государственный терроризм». Кроме того, было предложено включить в конвенцию положение о действиях вооруженных сил (см. A/60/37, приложение III). Наконец, участники обсудили возможность исключения из названия конвенции слова «всеобъемлющая» в качестве возможного элемента достижения компромисса.

С. Вопрос о созыве конференции высокого уровня

7. В ходе неофициальных консультаций, проведенных 30 июня 2009 года, делегация Египта, по инициативе которой они были созданы, напомнила о важности проведения конференции высокого уровня (предложения, одобренного Движением неприсоединения, Организацией Исламская конференция, Африканским союзом и Лигой арабских государств) для рассмотрения вопроса о терроризме во всех его аспектах, особенно его определения и любых связей с образованием, правами человека и верховенством закона. Было указано, что для успешного искоренения терроризма это комплексное явление следует рассматривать во всех его аспектах, особенно с учетом социально-экономических условий, которые могут ему благоприятствовать. Особо отметив, что проведение конференции не должно увязываться с завершением подготовки всеобъемлющей конвенции, представитель Египта подчеркнул, что такая конференция могла бы облегчить достижение согласия, поскольку способствовала бы конкретизации и урегулированию нерешенных вопросов, поднятых в ходе переговоров.

8. На 42-м заседании 29 июня 2009 года, а также в ходе неофициальных консультаций 30 июня 2009 года некоторые делегации поддержали предложение Египта, поскольку проведение такой конференции продемонстрировало бы не-

уклонную решимость международного сообщества выработать общую позицию по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях, и одобрили мнения, высказанные инициатором консультаций. В свою очередь, ряд других организаций, поддержав в принципе идею созыва конференции, выразили сомнения в правильности сроков ее проведения. Некоторые вновь высказали мнение, что конференцию следует созвать лишь после согласования о всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, тогда как другие придерживались более гибкой позиции. Было особо отмечено, что проведение такой конференции дало бы возможность изучить пути более эффективной реализации только что принятой конвенции. Кроме того, было указано, что, поскольку конференцию предполагается провести на высоком уровне, обсуждаемые на ней темы неизбежно будут носить общий характер и что такие вопросы, как определение терроризма для целей документа, предусматривающего принудительное применение норм, не будут соответствовать формату такой конференции.

Приложение II

Доклады о неофициальных контактах по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

A. Резюме брифинга о результатах межсессионных неофициальных контактах

1. В своем брифинге 29 июня, посвященном неофициальным межсессионным контактам, Координатор проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме заявила, что 23 июня 2009 года состоялся раунд двусторонних контактов, а в остальные дни недели, закончившейся 27 июня, состоялась серия других неофициальных контактов с делегациями. Цель консультаций состояла в том, чтобы снова обсудить с делегациями вопросы, касающиеся проекта всеобъемлющей конвенции, и лучше понять позиции делегаций в свете элементов возможного пакета мер, представленного в 2007 году (см. A/62/37).

2. Координатор напомнила о том, что информация с обоснованием элементов предложенного пакета мер и историей вопроса давалась в процессе представления пакета в 2007 году (см. A/62/37). Впоследствии давались и дальнейшие разъяснения (см., в частности, документы A/C.6/62/SR.16, A/63/37 и A/C.6/63/SR.14).

3. В своем докладе Координатор выразила признательность за усилия, предпринятые делегациями, которые нашли в ходе двусторонних контактов время для того, чтобы провести с ней консультации и поделиться своими надеждами и озабоченностями, при этом Координатор отметила, что продолжающиеся усилия представляют собой совместный поиск по решению остающихся вопросов. Она отметила, что в ходе состоявшихся у нее контактов некоторые делегации предлагали начать планировать сроки, в которые следует завершить нынешний процесс. Такой осторожный оптимизм основывался, в частности, на том, что 2009 год — это уже девятый год обсуждения еще не решенных вопросов; а также на том, что — и это самое важное — суть применявшегося до сих пор подхода состояла в том, чтобы опираться на предложения, которые в прошлом служили основой для достижения конкретных результатов.

4. Вместе с тем Координатор отметила, что у делегаций, судя по всему, сложилось впечатление, что переговоры сейчас находятся в инертном состоянии и что необходимо проявление доброй воли и осознание необходимости воспользоваться данным моментом для продвижения переговорного процесса. Наблюдалась тенденция придерживаться ранее запланированных позиций, наряду с выражением готовности участвовать в дальнейшей работе, при этом делегации вновь заявляли, что они придают важное значение скорейшему завершению разработки проекта конвенции. Наблюдалась также тенденция экстраполировать конкретные ситуации, события и обстоятельства в предложенный текст. Хотя Координатор и считает такое стремление естественным для юристов, она предупредила против следования такому подходу при работе над юридическим текстом, где основная задача состоит в установлении принципов.

5. В этой связи Координатор, как она уже неоднократно делала в своих предыдущих выступлениях, напомнила о некоторых аспектах, призванных четко

определить такие принципы и точки соприкосновения. Цель таких правовых принципов состоит, в частности, в том, чтобы обеспечить последовательное применение существующих правовых норм, наряду с параллельным применением принципов, которые стремятся выработать авторы проекта конвенции:

а) проект конвенции был разработан в качестве инструмента правоохранительной деятельности. Соответственно подчеркивалась необходимость сохранить его достижения как инструмент обеспечения индивидуальной уголовной ответственности на основе режима экстрадиции или судебного преследования. Такой подход применялся в других многосторонних документах о борьбе с терроризмом, в том числе в документах, принятых Специальным комитетом на протяжении последнего года;

б) проект конвенции не предназначался для применения в отрыве от других норм международного права, а разрабатывался как дополнительный элемент уже существующей нормативно-правовой базы, регулирующей подержание отношений между государствами. Проект конвенции, в частности в проекте статьи 8, содержит конкретные обязательства относительно сотрудничества между государствами в деле предотвращения и пресечения террористической деятельности, осуществляемой на их территории. Такие обязательства тщательно кодифицированы и основываются на соответствующих положениях существующих конвенций о борьбе с терроризмом; а полученные результаты аналогичны положениям Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (резолюция 2624 (XXV) Генеральной Ассамблеи);

в) при определении ниши для сферы применения проекта конвенции в ходе переговорного процесса не упускалось из вида то обстоятельство, что проект конвенции будет действовать в контексте уже существующих правовых режимов, в частности в контексте правовых норм, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций, международного гуманитарного права и международного и национального права по вопросам безопасности, в которых, в частности, при отправлении правосудия, практически во всех юрисдикциях, проводится различие между действиями гражданской администрации и действиями военных. Соответственно была предпринята попытка провести разграничение между тем, что охватывается проектом конвенции, с одной стороны, и тем, что сохраняется и не затрагивается — с другой. В частности, действия вооруженных сил государства в ходе вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, регулируются этими правовыми нормами. Общая цель такого исключения состояла в том, чтобы проект конвенции не нанес ущерба целостности международного гуманитарного права и его развитию. Не менее важным было и признание того, что проект конвенции не преследует цель навязывать международные гуманитарные стандарты государствам, которые станут его участниками, если они не связаны такими стандартами, равно как и не преследуют цель аннулировать такие обязательства там, где они уже существуют.

Кроме того, предпринималась попытка обеспечить, чтобы клаузулы об исключении, насколько это возможно, сохраняли применение такого другого права посредством, например, непревращения законных согласно такому праву актов в незаконные, но при этом устраняли любые проблемы, позволяющие не-

которым категориям лиц оставаться безнаказанными. Основным соображением был принцип, согласно которому не предусматривается безнаказанность в отношении вооруженных сил государства, которые могли совершить преступления, аналогичные преступлениям, запрещенным конвенцией, так как такие военнослужащие подвергались бы судебному преследованию по другим применимым правовым нормам;

d) подход, предусматривающий клаузулы об исключении, имеет прецеденты. В ходе переговоров, результатом которых стало принятие ряда документов о борьбе с терроризмом, в том числе Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, приходилось решать аналогичные проблемы, которые в итоге были успешно решены. Понятно, что слова «всеобъемлющая конвенция» могли завесить некоторые ожидания, но все же можно с определенным удовлетворением констатировать, что переговоры продвинулись так далеко, что стало возможным формулирование статьи, определяющей индивидуальную уголовную ответственность, как, например, в проекте статьи 2. Координатор напомнила о том, что высказывались предложения изменить название проекта конвенции, что могло бы способствовать понижению ожиданий, порождаемых словом «всеобъемлющая». Координатор заметила, что по мере продвижения процесса это предложение потребует серьезного рассмотрения;

e) необходимость включения в проект конвенции исключений имеет фактическое и правовое значение. Без таких исключений проект конвенции будет делать незаконным поведение, которое не запрещено в целом ряде обстоятельств. Так, если, например, смерть произошла в ситуации вооруженного конфликта в обстоятельствах запугивания населения, то такая ситуация, предположительно, будет соответствовать поведению, которое проектом конвенции запрещено. Такая фактическая ситуация в свою очередь предполагает, что юридически в результате заключения конвенции некоторые устоявшиеся нормы были бы опрометчиво затронуты или изменены, хотя данные переговорные рамки не являются надлежащим форумом для решения таких вопросов. Координатор предупредила о том, что при выработке «нью-йоркских правовых норм» о борьбе с международным терроризмом не должны меняться «жневские правовые нормы» вооруженных конфликтов.

Вместо того чтобы отражать возможные исключения в рамках проекта статьи, в которой запрещается конкретное поведение, как, например, в проекте статьи 2, участники переговорного процесса после продолжительных переговоров сочли уместным отражать такие исключения в виде таких положений, как «без ущерба» и «применимое право» как это, например, сделано в проекте статьи 18. Цель такого подхода состоит в том, чтобы определение было более полным и юридически последовательным. Исключение действий вооруженных сил в ходе вооруженного конфликта из сферы применения всеобъемлющей конвенции не освобождает их от наказания. Например, целый ряд нарушений международного гуманитарного права являются наказуемыми по закону и должны преследоваться в судебном порядке всеми государствами. По существу, международное уголовное право распространило на некоторые запреты международную уголовную юрисдикцию. По существу, исключения сохранили то, что уже существует, не нанося никакого ущерба или не предопределяя его применение, когда совокупность фактических обстоятельств требует применения другого права. Процесс переговоров с целью выработки проекта конвенции

лишь добавляет еще один инструмент к существующему правовому инструментарию, который может использоваться государствами в случае актов насилия и преступного поведения.

6. Координатор заявила, что у нее нет сомнений относительно того, что переговоры находятся на правильном пути. В свете прецедентов, которым следовали в ходе переговоров, избранный подход является безупречным с правовой точки зрения. Однако крайне необходимо мобилизовать необходимую политическую волю.

В. Резюме брифинга о результатах неофициальных контактов в ходе нынешней сессии

....
